

Прощание с гегемонией *Фёдор Лукьянов* 5

НЕСОКРУШИМАЯ СВОБОДА: ФИНАЛ

Афганистан – кладбище империй *Милтон Бирден* 10

Если кто-то и может избавиться от эмира в Афганистане, то только сами народы этой страны. Больше никто. Спросите у британцев и русских. Статья 2001 г., опубликованная сразу после свержения режима талибов американцами.

Казус «Талибана» и особенности полицентричного мира
Иван Сафранчук, Вера Жорнист 24

В Афганистане Россия, по сути, поддержала силу, которая в местном контексте является самой самостоятельной. И это вполне последовательно в рамках стремления к построению полицентричного и разнообразного мира.

Осторожность и коалиции *Василий Кашин* 38

Китайская дипломатия на афганском направлении менее активна и наступательна, чем российская, и это вряд ли изменится, пока Афганистан остаётся источником потенциальных проблем, а не возможностей.

«Мир с честью» или «пристойный интервал»? Андрей Исэров 46

Исторические аналогии – вещь рискованная, но есть смысл вспомнить Вьетнамскую войну, с финалом которой все сравнивают исход из Афганистана. Она имела долгий шлейф в американской политике.

Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы
Константин Труевцев 60

Силы противоборствующих сторон – и внутренних, и внешних – на Ближнем Востоке иссякли. Политическая архитектура изменилась, но иначе, чем предполагали те, чьими благими намерениями регион погрузился в воюющий ад.

КОМУ ВОЙНА?

Опасные иллюзии *Дмитрий Саймс* 72

Вопреки американскому демократическому триумфализму, в истории не существует железного закона, согласно которому демократии всегда побеждают своих автократических оппонентов.

Американская дипломатия и хаотические колебания мировых порядков *Чез Фриман* 80

Мировой «порядок», в который мы вступаем, совсем раздёрган. Силовое преимущество в одной сфере не означает, что оно имеется в другой. Многомерная система допускает возможность доминирования на отдельных аренах, но исключает гегемонию.

Западная культурная революция и мировая политика *Ричард Саква* 86

Демократический интернационализм основан на экспансионистской логике: есть готовые решения проблем мира, управления, развития и человеческого сообщества. Это беспрецедентная культурная революция.

Мера, близкая к войне *Джилл Кастнер, Уильям Уолфорт* 91

Государства никогда не откажутся от столь ценного инструмента, как подрывная деятельность, что бы ни говорили о нормах и приличиях. В этом смысле мир не вступил в новую эпоху – он никогда не покидал старую.

Неуловимая концепция в процессе становления *Ханс-Йоахим Шпангер* 107

Стратегическая автономия как цель становится эталоном для мер политики и постепенно набирает вес. До воплощения пока не дошло, но ни партнёры, ни противники не должны воспринимать такие усилия как пустую болтовню.

ТАКТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

«Заложить основу будущего» *Дмитрий Суслов* 114

Если Москва и Вашингтон попытаются выработать новый «классический» договор о ещё более глубоком по сравнению с ДСНВ-3 сокращении ядерных вооружений или запустить переговоры с участием Китая, результат будет печальным.

Контроль гибридной эпохи *Константин Богданов* 122

Идеалистические попытки выстроить с нуля многосторонние соглашения в области контроля над вооружениями обречены на провал. Крах завышенных ожиданий вызовет разочарование и подогреет настроения в пользу отказа от содержательной работы.

КУЛЬТУРОЙ ПО МАССАМ

Разрыв времени, реванш пространства

Дмитрий Евстафьев, Любовь Цыганова

138

Мир глобализации совершил странный кульбит, отменяя будущее, упрощая настоящее, но усложняя прошлое. В итоге именно через прошлое, через обличение былых грехов в сегодняшний мир врывается политика идентичности, подрывающая ценности глобализации.

Парадокс Фулбрайта *Чарльз Кинг*

154

Лучшее из созданного Америкой в прошлом столетии неотделимо от худшего. Это сложившаяся реалья, так американцы подходят ко всему – от образования в сфере международных отношений до фактического проведения внешней политики

Право на безумие *Александр Лукин*

172

Традиционный авторитаризм в какой-то мере менее опасен, чем «проснувшееся» западное общество. Риск пути под знаменем новой идеологии плохо понятен тем, кто им следует. Они считают, что движутся вперёд, а мы – что назад, к нашему трагическому прошлому.

С ИСТОРИЕЙ НАПЕРЕВЕС

Сам фашист! *Марлен Ларюэль*

194

Нынешняя политическая борьба за определение того, кто фашист, является борьбой за будущее Европы. Это ключевой вопрос определяет, насколько европейской страной будет Россия и будет ли она европейской вообще.

«Фашизм», актуальное прошлое и монологи в присутствии других *Константин Пахалюк*

218

Разговор о том, должна ли Россия строить некие общие пространства памяти с другими странами, может потерять смысл и остаться уделом праздных рассуждений отдельных интеллектуалов.

Оскорбление фашизмом, или Ещё раз об актуальности теории *Сергей Соловьёв*

230

Противоположностью рационального анализа сложных страниц XX века является процесс истеризации истории. Тимоти Снайдер – яркий пример; но и в современной России немало сторонников такого подхода.